

Небольшой уютный дворик, высокие стены, покрытые диким виноградом, бюст Параджанова работы украинского скульптора Фуженко. Такое впечатление, что Мастер вышел всего на минутку и вот-вот вернется...

“Дом Параджанова” в Ереване начали строить еще в 1986 году по поручению тогдашнего первого секретаря ЦК КП Армении Демирчяна: говорят, партийный бонза хотел искупить свою вину перед ним – ссылаясь на запрет московских властей, он не разрешил только что вышедшему из тюрьмы Параджанову снять в Армении народный эпос “Давид Сасунский”. Правда, в 1988 году строительство дома заморозили – нужно было обеспечить крышей над головой пострадавших от страшного землетрясения. Параджанов неоднократно заходил в будущий свой дом-музей, начертил эскизы расположения комнат и экспонатов (кстати, лишь ему и Мартиросу Сарьяну еще при жизни власти построили музей). Завершилось строительство уже после смерти большого художника и режиссера.

– Сергей всегда говорил, что у него три родины – Грузия, Армения и Украина, – рассказывает директор дома-музея Завен Саркисян, – хотя большая часть его жизни, конечно же, связана с Киевом и с Киностудией имени Довженко. Кстати, на территории этой киностудии находится бюст Параджанова, куда, к сожалению, поклонникам его творчества вход воспрещен... Но Сергей неоднократно говорил мне – я тогда работал директором музея народного искусства – про свое желание: чтобы все, что он

Параджанов в раю

Культура. – 1997. – 20 мая. – с. 5.

делал, оставалось в Армении. По его просьбе мы перевезли сюда многие его вещи из Тбилиси. За последние годы музей провел 27 выставок графических работ Параджанова в странах Азии и Европы, причем каждая свидетельствовала о неиссякаемом интересе к его творчеству. Об этом говорят и записи в книгах отзывов, которые зачастую повторяют слова известного мультипликатора Юрия Норштейна о том, что “Параджанов превратил дух в материю”. Кстати, сейчас 50 графических работ Параджа-

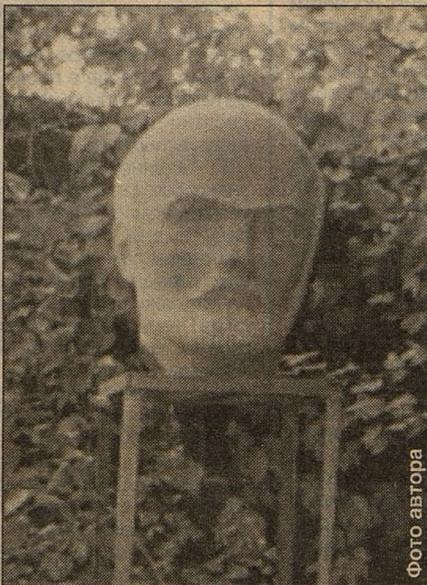

Фото автора

нова выставляются в Будапеште.

Экспонаты музея рассказывают о его родне, прежде всего об отце, офицере царской армии (в Тбилиси его называли не иначе как Иосифом-Прекрасным), который не ладил с советской властью и, по свидетельству самого Сергея, “в пятилетку четыре года сидел”. Отцу Параджанов посвятил одну из своих лучших графических работ – “Странную и смешную жизнь отца”. О его деде Дарчо, который торговал “вином Параджанова” – у них в Тифлисе был свой магазин, а также о его матери, которая была очень артистичной и, по словам Параджанова, передала ему любовь к искусству. Рассказывают и о первой любви будущего известного режиссера. В Москве Сергей полюбил татарку Нигяр, продавщицу ЦУМа. Родители девушки были против брака, к тому же она была обручена еще в детстве. Жениться тайком. Но их счастье было недолговечным: Нигяр трагически погибла...

– Мы сумели собрать почти все его последние графические работы, – продолжает свой рассказ директор музея, – в частности, цикл работ, посвященных известному итальянскому кинорежиссеру Пазолини, картины о Гагарине. Когда он показал нам свою работу “Эхо войны”, мы подумали, что это эхо той давно прошедшей войны, не подозревая, что новая беда стучится в ворота. А Параджанов предчувствовал приближение трагедии – незадолго до карабахского конфликта он говорил: “Мне страшно, я чувствую мор и голод”.

После него остались около 20 несня-

тых сценариев. В музее остались эскизы к несделанному, награды, которые он так и не держал в руках, и рядом с ними... шляпы. Работа так и называется “Шляпы, памяти несыгранных ролей Наты Вачнадзе”. Когда еще никто не верил, что он скоро покинет этот мир, Параджанов создал “Плачущую Джоконду” – по словам Завена Саркисяна, Мастер часто повторял: “если я умру, Джоконда будет оплакивать меня”.

А его последняя работа называется “Параджанов в раю”.

ЕРЕВАН – МОСКВА

20.11.1997

Параджанов